

Один ученик в моем классе умер.

Я имею в виду это образно, но с тем, как он ведет себя, как живой труп, тогда ты можешь воспринимать это буквально. Я не понимаю Джона. Он не глупый, и над ним не издеваются. На самом деле, большинство моих одноклассников хотят подружиться с ним. Он избегает людей без ясной причины, как будто мы прозрачные! Он всегда сидит в классе, слушает лекции, немая и немая.

Я не любопытный человек, но как только вы его увидите, вам тоже будет любопытно.

"Доброе утро, мисс Президент". Девушка говорит, заикаясь, к тому времени, как она увидит меня входящей в эту нелепо просторную комнату. Они называют эту штуку офисом, я называю это пустой тратой места.

Я смотрю на нее, пытаюсь скрыть свое раздражение. "Доброе утро", я улыбнулся, притворяясь милым. Ненавижу эту сучку. "Что-нибудь новенькое с этим мусором может выпустить?"

"Стефани, есть проблема. Они сообщили нам, почему не хотят доставлять..."

"Избавь меня от этого, пожалуйста." Я иду к своему столу, скрывая свое разочарование. Я не разочарован, я разочарован в ней. "Дайте мне что-нибудь, что я смогу контролировать. Если они отклонили нашу просьбу, то это очень плохо, но сейчас это вне нашей досягаемости." Я насмеялся, когда тянул стул, я еще не сидел. "И сколько раз я должен напоминать тебе называть меня Президентом?"

"Простите, мисс Президент." Она бормотала, балансируя в очках. "Ах, я должен сказать вам, что менеджер в круглосуточном магазине..."

"Хватит. Мы не об этом говорим." Я прервал как можно спокойнее, стараясь не показывать свое раздражение напрасно. "Могу я напомнить вам, мисс Клэр, о том, что я говорила раньше о наших делах за пределами школы? Под чем-то, с чем я могу работать, я имею в виду, связанные с комитетом. Давайте не будем говорить о нашей частичной работе, пока мы здесь, в офисе".

"Мне так жаль... они все на вашем столе. Я сделала обычную подставку. Вопросы, связанные со студенческим советом, на левой стороне. Справа некоторые... несвязанные. Ты получила еще одно письмо от этого красавчика-супруга, Стеф!" Она хихикала, а я нет.

Я смотрел на девушек, стоящих перед моим столом настолько остро, что мог пробить ее толстый и пустой череп.

Простите, мэ... Мисс Президент." По крайней мере, она получила памятку.

Я взяла не имеющий отношения к делу документ, о котором она говорила, по каким-то причинам личные дела, как это, все еще умудряются приземлиться в моем офисе. Я открыла один конверт среди бесчисленного множества других на моем столе, что приветствовало меня, так это написанное от руки письмо в газете с ярким желтым цветом. А, так она не лгала, это любовное письмо.

Цк. Опять?

Я думал, что эти махинации с преследователями закончились? Опять те же отчаявшиеся мусорщики пытаются косвенно сказать мне, как сильно они хотят меня трахнуть. Я даже читать не хочу! На это уже больно смотреть. Разве я не ясно дал понять, как я ненавижу отношения с парнями, у которых члены за мозги? Кто, блядь, на этот раз? Держу пари, что это опять тот парень Лоуренс!

Я ценю их цель, но они мне не нравятся, так что это значит "нет"! Сегодня они не смогут заняться со мной сексом, и это не изменится даже в моем умирающем дыхании!

"Хорошо", - сказал я, опять в милом тоне. Будет больно, если я посмотрю на ее лицо. "Большое спасибо, можете идти." Пожалуйста, убирайся нахрен сейчас же.

"Тебе тоже надо идти в класс, сейчас зазвонит колокол."

"Сука, пока", я пробормотала под дыханием в надежде, что она ничего не слышит.

Я вздохнул, когда она вышла из комнаты. Казалось, что я сбросил с плеч весь мир. Боже, я ненавижу ее. Я открыл письмо, которым она так взволнована. Я не мог потрудиться прочитать остальное, кроме заключительной строки, которая гласит следующее:

"Искренне твоя,

Лоуренс".

Шокирует.

Знаешь, что самое лучшее в письмах, написанных в газетах Осло? Это чертовски приятно каждый раз, когда я их рву.

Я встаю, разрывая блестящие буквы на кусочки. Я насмеялся, когда на моё внимание попала знакомая фигура человека. Взглянув из огромного окна за моим столом, я увидел, как он гуляет по школьной территории. Были открыты занавески, свет открыт, а фон установлен: Джон Смит выходит на сцену. Он опять опаздывает, но я уже жду этого.

Как обычно, сучки шепчут, когда он проходит мимо них. Посмотрите, как они хихикают с этими краснеющими лицами. Их визги такие раздражающие! Я вынужден слушать их каждый день!

Между нами, единственное различие между мной и сучками внизу - это то, где мы стоим. Тот, кто сидит на вершине пищевой цепочки против тех, что внизу. Легко определить большую разницу между нами, но это то, что Джон не видит. Кем бы ты ни был, ты никогда не будешь в его списке приоритетов; ты можешь быть Папой Римским, президентом, царицей, императором или премьер-министром, но никому ему нечего сказать. Независимо от того, насколько большой, независимо от того, насколько влиятельный, независимо от того, насколько мощный, независимо от того, популярный, и независимо от того, насколько богатый он будет слеп к нему!

Нет...

Ему все равно.

"Джон Смит, ублюдок, ты опять это делаешь", - сказал я себе шепотом, изучая его движения.

Я сижу на стуле и сканирую свой стол, вот тогда-то я и замечаю толстую кучу бумаг, выстроившуюся в очередь, чтобы я мог снимать кожу. Я забыл, что именно по этой причине я и остался стоять. Я насмеялся, когда утонул в мыслях о том, что к завтрашнему дню у меня снова будет такая же бесконечная работа.

Моя позиция заставила меня понять, что кожаный стул - не самое приятное место для сидения. Диван прямо перед моим столом, однако, успокаивает нервы, он удобен. Но немногие хотят сидеть там. И на то есть веская причина. Если ты сидишь на этой мягкой мебели, это означает две вещи: либо тебе сосут член, либо тебе пиздец. Последнее часто случается, так что это я с ним справляюсь. Я позволяю другим делать первое. Они любят сосать члены, вот почему они здесь!

И поэтому я достиг того, чего не достигли они. Я не полагаюсь на тактику шлюхи, чтобы попасть на вершину. И у меня есть табличка с именем, чтобы доказать это. Позволь мне прочитать его для тебя:

Марго Стефани Барнс, президент!

Не могу поверить, что я здесь живой и невредимый. Меня это постоянно достаёт. Постоянное напоминание для меня и для всех. Это мой личный трофей и их личный Иисус. Однако, рядом с ним, всего в нескольких дюймах, находятся бумаги. Последствия. О, власть, так легко получить с красивым лицом, так трудно поддерживать с дерьмовым отношением.

Видишь, теперь мы знаем друг друга! У нас интимные отношения! Раз уж мы уже близко, ты можешь спросить себя, зачем я вообще здесь, если я не готов к этому. Некоторым всегда

трудно ответить на этот вопрос. У них есть эссе и скучные речи, чтобы просто представить ответ. Но они не я. Мне нужно только одно слово, чтобы выразить свою точку зрения:

Слава.

Меня заводит, когда они произносят мое имя, и мое лицо всплывает у них в голове. Нет лучшего чувства, чем быть центром всего!

Хотя, если бы я выступал публично, я бы написал те же самые длинные эссе и прочитал те же скучные речи, которые я презираю. Назовите это двойственностью меня, необходимо, чтобы глаза людей были прикованы ко мне.

Тогда есть тот парень. Джон Смит, человек, у которого нет сомнений в том, что о нем говорят другие люди. Я сияю, когда иду по коридору; тем временем, он бросает тень на каждый свой шаг. Он самый скучный человек, на которого я когда-либо смотрел. Он ленивый ублюдок, но люди его боготворят, некоторые даже поклоняются ему! Человек без характера, без идеологии и без известной веры. Этот идиот должен быть лучше меня? Девочка... Пока! Это проблема для меня. Это, блядь, слишком! И никто, кажется, не понимает, насколько это серьезно!

Кому больше всего понравится ваше любопытство: интеллектуальной элите вроде меня или таинственной фигуре с тeneвым характером? Кто-то выбирает первое, а кто-то остаётся триумфальным. Он съедает всю славу за себя, и не знает об этом. Я проигрываю человеку, который притворяется глухонемым! И вот я здесь, икона ученика, пытающегося выиграть у него? Это выставляет меня жалким! Это неравный матч, но каким-то образом проигравшая сторона выигрывает!

Я имею в виду, он вроде как красавчик, и я это понимаю, но все эти похвалы, которые люди ему дают, не имеют смысла. Посмотрите на него, он ходит в школу с самой грязной головой, которую я когда-либо видел! Ой, да ладно! Я бы даже не посмел позволить другим пялиться на меня, не причесавшись сто раз!

Потом у него такие большие мешки для глаз, что невозможно не критиковать! Я трачу время и усилия, чтобы дать лечение, которое мое тело заслуживает, как будто я вырезаю бриллианты, которые производит моя кожа, создавая мою естественную идеальную яркость. И он выглядит как сам аватар тьмы, и это его устраивает? Я лучше умру, чем буду владеть его стилем!

Они хвалят его за то, насколько он умен, но я могу с гордостью сказать даже вам, что я намного умнее его. Похоже, он богат? Он учится в этой школе без стипендии и подработки, в конце концов! Но этой причины недостаточно! Может, я и не богаче, но есть красивые парни, которые намного богаче, чем весь его клан вместе взятый! Внимание, уделяемое ему, зашкаливает, и он не подходит для этого!

Каким-то образом Джон просто... Он знаменит, и я не понимаю почему! Все говорят о нем, все знают его имя, но никто ничего о нем не знает. Этот человек - чистый лист!

Такой человек, как он, отталкивает меня от прожектора? Если это будет продолжаться, он может планировать баллотироваться следующим президентом, и он победит. Не спрашивайте меня, как я пришел к такому нелепому выводу. Блядь, если я знаю! Но я не отдам эту должность; никому, ни тебе, и уж точно не парню по имени Джон, блядь, Смит!

Если кто-то угрожает свергнуть правителя джунглей, она должна научиться приспособливаться, чтобы остаться на троне. Каким бы нелепым не был ее противник, она должна продолжать сидеть на этом кожаном стуле. Мне нужно продолжать сидеть на этом кожаном стуле.

Поэтому я придумал план против него. Я подружусь с этой маленькой Табулой Раса, блядь. Нет, я не собираюсь помогать ему исправлять его жалкую жизнь! За кого ты меня принимаешь, за президента Объединённого ёбаного штата Америки? Я делаю это, потому что он - новая большая штука в кампусе! Представь себе, если бы я подружился с этим печально известным недружелюбным парнем, то был бы, типа, знаменитостью больше, чем он. Я уже слышу, как они называют меня героем, который помог одинокому человеку, нуждающемуся в друге! И я уверен, что это как-нибудь сработает, потому что, знаешь, он типа знаменитость. По какой-то причине.

Кто может подружиться с ним лучше, чем его одноклассник? Если это так, то мне повезло, что мы посещаем один и тот же класс. Мы говорили только тогда, когда это необходимо, но я заметила, что он всегда смотрит на меня. Эти глаза говорят, что он знает о моем существовании, эти глаза говорят мне, что ему есть что сказать! Это глаза мужчины, жаждущего прикосновения к женщине. Это хорошо, но не при нормальных обстоятельствах.

Кроме того, я вынужден связываться с каждым учеником, и они вынуждены сосать это.

Он не исключение.

"Привет!" Я сказал с милостью королевы, когда подхожу к нему с того места, где он сидит. Хелен Миррен бы заткнула рот, если бы увидела меня!

Но безрезультатно. Он игнорирует меня. Возможно, это единственное, чему он заслуживает аплодисментов, Джон - великий уравниватель. Он обращается со всеми, как с дерьмом. Держу пари, что так он относится и к нашим учителям. В его собственном мире нет никакого социального класса. Тем не менее, сегодня мы изменим это. Я не отменял все свои внеклассные выступления только для того, чтобы узнать, что он даст мне молчаливое отношение... опять!

Я сидел рядом с ним. "Что ты делаешь?"

"Пожалуйста, замолчи".

Он встал и вышел прямо из комнаты, оставив меня в одиночестве, ошарашенным.

Нерв!

Я гоняюсь за ним. Это девчонка гонится за мальчиком, ему должно быть отвратительно! Одно только это могло бы сделать меня известной, как ту отчаянную суку, которая хочет попробовать хлам этого бедного одинокого мальчика. Он пытается сбежать, но когда я тяну его в темный угол, он знал, что больше не сможет от меня убежать.

"Теперь ты будешь слушать?" Я сказал, когда я стою перед ним, его единственный путь побега.

"Пожалуйста, пожалуйста, отпустите меня". Если он узнает, я с тобой... ты будешь в опасности!"

Я собирался рассказать ему, как нелепо он звучал, когда звук прерывал то, что должно было выйти из моих губ.

Джон взял мобильник в карман. Когда свет от монитора его телефона попал в светлое пятно его лица, его выражение изменилось с лица беспокойного человека на лицо человека, смотрящего на своего убийцу. Его руки дрожали неестественно, это было безумие. Пот капал со лба, катился по подбородку, пока он, наконец, не упал из челюсти. И как первая бусинка его пота капает на землю, так и его челюсть, открывая ужасное выражение, я никогда бы не ожидал, что такой человек, как Джон Смит может собраться, чтобы вызвать. Он исследовал свое окружение глазами, задыхаясь и задыхаясь, когда пытался найти что-то или, возможно, кого-то. Но он не двигал ни дюймом своего тела; ни головой, ни руками, ни грудью, ни ногами. Он просто двигал глазами в случайных направлениях.

Я в растерянности по поводу того, что происходит, но с ужасным состоянием, в котором он находится, я понял, что это нехорошо. То сообщение, которое он получил, напугало его до смерти. Он так суетится и хрипит, что мне показалось, что он умирает.

Его движение остановилось.

Он посмотрел на меня.

Он посмотрел на свой телефон.

Потом он закрыл рот дрожащей рукой, его глаза все еще приклеивались к монитору телефона, слегка отражая предмет его величайшего ужаса.

"Я хочу, чтобы вы ушли, или..." Он сказал, глядя на меня. Его глаза были окутаны тщетностью, слезы готовились лопнуть, страх утонуть в них.

"Что такое, Джон? Поговори со мной! Студенческий совет поможет тебе!"

"Просто..." Джон сделал паузу, пытаясь восстановить свое самообладание, пока он глотает свою слюну. "Бегите подальше отсюда, пожалуйста!"

Он плачет? Я наблюдал за Джоном Смитом некоторое время, но впервые увидел, как он пролил слезу.

Мне стало любопытно. Это может быть благословением в маскировке, это может быть хорошим шагом. С лицом, имитирующим лицо заботливого родителя ее ребенка, я сделал шаг вперед. С криком Джон Смит сделал два шага назад, так как я вижу, что волосы на его коже заметно поднимаются. Возможно, он видит лицо улыбающейся гарпии, прячущейся под маской, которую я ношу.

"Я не тот, за кого ты меня принимаешь, Джон! Ты должен доверять нам! Ты должен довериться мне. Что происходит?" Джон, тебе лучше начать говорить, прежде чем я сделаю то, о чем мы оба пожалеем.

"Ничего, пожалуйста, уходи! Убирайся отсюда!"

В данный момент в моей голове две вещи. Что, черт возьми, в этом смс-ке и что мне теперь делать? Я подумал, что самый мудрый ход - забрать у него телефон. Мое сердце торопится от мысли, что что-то может проникнуть в обдолбанное выражение Джона!

И я так и сделала. Я вырвала его телефон из его рук.

"Эй, что ты делаешь?"

"Мне так жаль, Джон, но это единственный выход!" Тебе лучше сотрудничать, иначе я поставлю тебя на колени с моими каблуками на твоем мешке для мячей.

Джон протянул руки к телефону, но по какой-то причине стал бессилён. Он пытался вырвать свой телефон, но мягкой пощечиной из моей руки всё его тело словно бы унесло пируэтом, но ноги его не выдержали, дыхание стало тяжелее, а глаза всё ещё наполнены энергией. Как будто его энергия истощается в небытие, но ощущение иррациональной решительности придает его взгляду мужество. Он снова попытался забрать у меня свой телефон силой; похвальный ход... если бы только он слишком сильно дрожал! Он не может сопротивляться мне, если он настолько несчастен.

"Я умоляю тебя, верни его!"

"Я только хочу посмотреть, что у тебя на телефоне! Я знаю, что ты можешь найти способ понять!" Ты все усложняешь для меня, ублюдок!

"Пожалуйста, не смотри на это!" Он снова зарядился вперед, но мне удалось схватить его за

лицо голой правой рукой; мой большой палец случайно попал ему в рот, его пот смазывает мою ладонь, капли слез скатываются в зазоры между моими пальцами, и его слюна капает мне в запястье. Моя левая рука закрепляет его гаджет на моем бюсте. "Ты будешь участвовать!"

В том-то и дело. Я открыла телефон Джона и прокрутила мимо экрана его замка.

"Ты пожалеешь, что открыл это сообщение!" Он сказал, что когда я отталкиваю его лицо без особых усилий.

А потом я увидел это.

В конце концов, забрать его телефон - не мудрое решение.

Даже мои челюсти упали и брови бороздили, увидев его. Я понимаю. Поспешное биение сердца наполняет мое тело непостижимым ознобом, потому что теперь я полностью понимаю. Это был первый раз, когда у нас с Джоном было общее понимание.

Это сообщение. В нем три фотографии. Одна - размытое изображение меня и Джона, когда я сидела рядом с ним в классе. Я прокрутила немного вниз, чтобы увидеть еще одну нашу фотографию, когда гналась за ним по коридору.

"Пожалуйста, верните мой телефон". Он сказал, умоляя с замученной душой. "Ты не хочешь в это ввязываться!"

Но я видел больше. Я не хотел идти дальше, но небеса - мой свидетель, в тот самый момент казалось, что я потерял контроль над пальцами в паре с сюрреалистическим осознанием того, что это я все еще двигаюсь. Мой разум знает, что я двигаю пальцами, но он не может понять, что заставляет его двигаться. Поэтому я продолжил медленно прокручивать сообщение дальше, и там я знаю, что ждет только забвение. Третий образ. Я уже ожидал его, но он всё равно заставил моё сердце пропустить несколько ударов. Это была еще одна наша фотография, когда мы разговаривали прямо здесь, в этом темном, тесном переулке. Знаешь, что меня больше всего напугало?

Это был снимок крупным планом.

Я посмотрел вокруг в панике. Мы здесь единственные. Я посмотрел вверх, посмотрел вниз, посмотрел во всех областях, в каждом направлении, в каждом углу, все, что может видеть свет, все, что может воспринимать человеческий глаз, и все, к чему прикоснулась Вселенная. Везде! Не было ни звука, ни мигания; до этих фотографий нас было только двое. Кто в мире мог совершить такое колдовство? Между нами не было никого, никого ниже нас, никого выше нас, никого вокруг нас; нет никого, кроме нас двоих, живущих здесь, чтобы засвидетельствовать нашу беседу. Никто не мог сделать эту фотографию. А вот и она! Пока громко стучало мое сердце, я двигал головой, телом и глазами во всех случайных направлениях, чтобы найти того, кто за это ответственен.

Никто, я никого не видел, только затемненные стены и малиновое небо.

Может быть, это был всего лишь бред. Я отказался верить во что-то подобное. Зачем им мучить Иоанна из всех людей? С капельками пота на лице я снова отсканировала фотографии. Я задыхался, когда принял эту ужасную правду.

Все фотографии настоящие.

Я посмотрела на него. Он посмотрел на меня. Я кивнула и вернула его телефон. Он кивнул в ответ.

"Надеюсь, ты найдешь способ простить то, что я сегодня сделал, Джон." Тебе лучше не публиковать эти фотографии и не выдумывать странные слухи, Джон!

Я ушёл, не сказав ни слова, когда услышал, как он плачет в одиночестве в том тёмном переулке. Я пошёл домой. Я ни с кем не говорил. Впервые в жизни я проигнорировал выговор матери. Я не вызвал полицию.

Сегодня только я и это пугающее воспоминание, когда я хороню свое лицо на подушке, рыдая. Той ночью мне приснилась только тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/35095/769887>